

Forgive yourself and allow
yourself to move forward

Storm warning

DAISY K. HARTWELL

18+

Дейзи Хартвелл

Штормовое предупреждение

<https://litres.ru/74545718>

SelfPub; 2026

Аннотация

РИВЕР

Я сбежала в ветреный Порт-Миллоу от удушающего стыда, огромных долгов и предательства человека, которому верила. Я всего лишь хотела избавиться от тревог, снова начать искренне улыбаться и превратиться в невидимку для своего прошлого. Но я не учла Кая Деннинга. Угрюмый и суровый владелец верфи презирает «городских», видит во мне лишь фальшь и лишние проблемы. Я то и дело превращаю его размеренную жизнь в хаос, но именно за его широкой спиной я впервые чувствую себя в абсолютной безопасности.

КАЙ

После публичного унижения я запер свое сердце и поклялся больше не подпускать к себе ярких девчонок из мегаполиса. Моя жизнь — это верфь, тяжелый труд и строгий контроль. Но Ривер Новак врывается в нее как шторм. Она постоянно шутит, расклеивает повсюду свои глупые стикеры и отчаянно прячет свой уязвимый взгляд. Она — ходячая катастрофа, но с каждым ее появлением моя броня рушится. И теперь я готов сокрушить любого, от кого она так бежит.

Содержание

Глава 1. Ривер	4
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Дейзи К. Хартвелл

Штормовое предупреждение

Глава 1. Ривер

Тяжелый чемодан цепляется единственным уцелевшим колесиком за порог, и мне приходится приложить максимум усилий, чтобы наконец затащить его внутрь. Высокая деревянная дверь строительного магазина Агастуса захлопывается за моей спиной, моментально отсекая прохладный вечерний воздух. Внутри магазина тепло и удивительно уютно — пахнет свежим срубом, морской солью, въевшейся в старые стеллажи, и легкой ноткой ржавого железа. За широкими окнами лавки тянутся мощеные улицы Порт-Миллоу, постепенно утопающие в густом вечернем тумане. В этом мягком свете уличных фонарей городок выглядит точь-в-точь как на той винтажной открытке, которую я откопала на барахолке в Чикаго, когда только планировала свой побег.

— Вы, должно быть, мисс Новак? — раздается слева от меня, со стороны деревянной лестницы на второй этаж, и я оборачиваюсь.

Со ступенек медленно спускается пожилой мужчина с ды-

мящимся чайником в одной руке. У него невероятно обаятельная, зрелая внешность: густые серебристые волосы, аккуратно зачесанные назад, глубокие, чуть прищуренные глаза с лучиками морщинок в уголках и мягкая, слегка аристократичная улыбка. На нем простой, но идеальный по крою джемпер с закатанными рукавами, и он смотрит на меня с искренней, располагающей добротой.

— Ривер, — исправляю я мужчину, протягивая ему руку.
— Рада познакомиться с вами, сэр.

— Зови меня Агастус, дорогая. Как добралась?

Мужчина крепко пожимает мою ладонь, а затем легко забирает из моих пальцев чемодан. Он отставляет его к лестнице и с добродушным ворчанием бубнит что-то себе под нос про мой потрепанный аксессуар, совершенно не приспособленный для местных брусчатых дорог.

— Это было... долго, — подбираю я слова, чтобы не показаться грубой. — Немного повздорила с одной сумасшедшей из-за места у окна в самолете, но...

Владелец лавки мягко подталкивает меня вглубь магазина, пока от накопившегося за дорогу стресса я начинаю привычно тараторить. Он лишь понимающе кивает на каждую нелепицу, приключившуюся со мной по пути сюда, не перебивая и снимая мое напряжение одной лишь спокойной улыбкой. Мы оказываемся у массивного прилавка со старинным кассовым аппаратом: Агастус достает снизу потертые алюминиевые кружки с фирменным логотипом «Порт-Мил-

лоу», наливает из чайника темно-янтарный напиток и усаживает меня на высокий стул за кассой, давая возможность наконец выговориться.

— ...и тогда я сказала этому капитану, что не все здесь туристы и нечего разводить пожилых людей на дорогостоящие экскурсии, а он...

— Сказал, что ты тоже выглядишь как туристка? — хмыкает старичок.

— Вы представляете?! Это же какой-то абсурд!

— Это Стив, — соглашается Агастус, делая уверенный глоток чая, — и он тот еще убудок.

— Я сказала ему то же самое! Но он назвал меня «мэм», закатил глаза и свалил в закат по своим капитанским делам.

— Никто в Порт-Миллоу не живет лучше меня, Стива Маковея и Эмбер Лавлок. И эти двое... не упустят свое.

— Вы тоже... разводите бабулек на деньги? — неуверенно морщусь я, впервые за все время собираясь сделать глоток.

— Скорее — это они меня, — искренне смеется Агастус, и я расслабленно выдыхаю. — Моя жизнь прекрасна, потому что я владею единственным строительным магазином в городе, живу в пансионате для людей моего возраста, чтобы играть в покер каждое воскресенье, и разбавляю чай коньяком.

И именно в этот момент, когда пожилой мужчина произносит слово «коньяк», горячий напиток касается моих губ. Обжигающе терпкая волна чистого алкоголя мгновенно уда-

ряет по рецепторам, горло перехватывает от неожиданной крепости, и я тут же давлюсь. Горючий градус моментально подбирается к легким, глаза слезятся, а Агастус задорно смеется и добродушно похлопывает меня по спине широкой ладонью, помогая прокашляться и прийти в себя.

— Действительно... очень крепко, — признаюсь я, пока мой голос еще ломается.

— Это же рыбацкий городок, дорогая. Чего ты ожидала? Ромашковый чай?

Я хмыкаю, абсолютно не желая протестовать, и делаю вторую попытку — на этот раз отпиваю осторожнее, позволяя вкусу раскрыться. Агастус буквально с замиранием сердца ждет моей реакции, и благо в этот раз пряная смесь идет уже гораздо лучше, приятно разливаясь теплом.

— Ладно, — соглашаюсь я. — Это действительно вкусно.

— А я тебе о чем? — тепло улыбается пожилой мужчина, буквально расцветая на глазах. — Я запишу тебе рецепт и все пропорции. Здесь очень важно не переборщить с мелиссой, чтобы чай не горчи́л и не перебивал пряности коньяка. Если вдруг осенью заболеешь — это поставит тебя на ноги за два дня.

— Надеюсь, болезни обойдут меня стороной. Мне нужно работать и...

— Ну, — перебивает меня старичок, — от этого никто не застрахован, дорогая. Почему ты думаешь, Порт-Миллоу принимает туристов только летом?

— Все возвращаются в города после отпусков?

— Для не привыкшего организма такой климат достаточно специфичен, и... никто из приезжих не хочет работать в незнакомом городе с лихорадкой и головной болью, когда о них некому здесь позаботиться. Так что, вдруг что — у тебя есть мой номер, верно?

— Да, сэр, конечно.

— Отлично. Если тебе что-нибудь понадобится — дай мне знать, и я пришлю кого-нибудь на подмогу. На это может уйти какое-то время — у местных полно своей работы перед штормовой осенью — но мы что-нибудь решим, ладно? Идем, я тебе здесь все покажу.

Агастус тут же вскакивает со своей деревянной кресло-качалки за кассой, будто у него вовсе не ломит бедро, на которое он так яростно жаловался в своем объявлении по поиску сотрудников, и я залпом допиваю горячий чай с коньяком, обжигая горло, чтобы поспешить за мужчиной.

Мы тратим чуть больше часа на экскурсию по строительному магазину, чтобы старичок мог полноценно передать мне его под управление на ближайшие пять месяцев. Я внимательно впитываю каждое слово, делаю пометки в своем пухлом ежедневнике и везде клею разноцветные стикеры, чтобы точно все запомнить и структурировать. Я просто... не могу в очередной раз облажаться.

Да, может быть, я и соврала пару раз в своем резюме, но кто нет? Все делают это, когда жизнь прижимает к стене, и я

не исключение. А что мне еще оставалось делать?! Назвать вещи своими именами и признаться, что последние месяцы я вижу с адвокатом чаще, чем с соседкой по квартире? Или что я планирую стать беглянкой, спасаясь от пристального внимания банков и полиции? Агастус, да и любой другой здравомыслящий человек куда охотнее возьмет на работу милую девушку «в поисках себя, романтики и приключений», чем дадут шанс такой безнадежной категории людей, как я.

При одном лишь воспоминании о прошлой работе в ивент-агентстве в Чикаго внутри все сжимается в ледяной комок. В ушах до сих пор отдается вой сирен, в памяти всплывает сухой монотонный голос юриста и ядовитая ухмылка человека, которому я верила больше, чем себе. Даже спустя пару месяцев после случившегося этот кошмар накрывает меня волной паники и тревоги. Сердце начинает колотиться где-то в горле, хотя внешне я продолжаю уверенно улыбаться и делать вид, будто моя жизнь не разваливается на мелкие осколки.

По крайней мере, окружающие люди в это верят или хотя бы делают вид. После нашего первого созвона неделю назад Агастус сразу закрыл вакансию и принял меня на работу, став для меня самым настоящим спасательным кругом. Именно поэтому сейчас я стараюсь быть предельно внимательной к его словам и планам на магазин, чтобы не подвести старичка и оправдать его доверие.

За всю экскурсию я исписываю больше двадцати страниц со всей важной информацией и четким планом того, где и что лежит. В конце тетради появляются еще пять страниц с терминами, которые мне чуть позже нужно будет загуглить, чтобы выяснить, что значат все эти заумные строительные слова.

— ...покажу тебе квартирку, — произносит Агастус, когда мы завершаем круг по магазину и возвращаемся к подножию деревянной лестницы. — Она небольшая, но уютная. Я сделал там легкий косметический ремонт, прежде чем решился на переезд в пансионат.

Агастус подхватывает мой чемодан и ведет меня по узкой, скрипучей лестнице на второй этаж.

— По условиям ничего не изменилось, — продолжает он, даже не запыхавшись от подъема. — Двести долларов в месяц, которые я могу вычитать из твоей зарплаты, чтобы тебе было удобнее. Выручку с магазина делим семьдесят на тридцать — это около двух тысяч долларов твоей чистой прибыли.

Эта цифра звучит гораздо лучше, чем я рассчитывала. Сейчас для меня каждая сотня долларов безумно важна, ведь это буквально вопрос моего выживания и того, смогу ли я нормального поесть впервые за последние пару дней.

Пожилой мужчина открывает дверь в крошечную квартиру прямо над лавкой и придерживает ее, позволяя мне первой войти в помещение и осмотреться.

Пространство заполнено окрашенным в белый цвет деревом с глубокими синими акцентами в декоре. Это светлая открытая планировка, где кухня, небольшая столовая и гостиная гармонично совмещены между собой. На секунду я чувствую себя Кэрри Брэдшоу, если бы она писала свои колонки не об отношениях мужчин и женщин, а о размеренной морской жизни на побережье и рыболовных снастях.

— Магазин работает каждый день с девяти утра и до трех часов дня, — напоминает старичок, внося мой чемодан и проходя к кухонному острову, где аккуратно сложены какие-то бумажки. — В оставшееся время, я думаю, ты найдешь чем себя здесь занять. Рыбалка, экскурсионные туры, книжные магазины, парни...

— Я разберусь, — грубовато звучу я, будто напоминая об этом себе, чем мужчине.

— Не сомневаюсь.

Агастус произносит это с такой теплой интонацией, будто видит меня насквозь и прекрасно понимает все, о чем я умалчиваю. Он не задает лишних вопросов, а я лишь слегка улыбаюсь, пытаюсь скрыть накотивший ком в горле и предательскую уязвимость.

— Если тебе это подходит — то можем оформить бумаги, — мягко продолжает он. — В ближайшие дни мой адвокат все заверит и пришлет тебе копию. Тебе удобнее получать оплату наличными...

— Да! — слишком резко выкрикиваю я, но тут же пони-

жаю тон, выравнивая дыхание. — В смысле... оплата наличными — идеальный для меня вариант.

Старичок внимательно вглядывается в мое лицо, но без лишних комментариев подписывает свою часть документов, а затем передает их мне.

— Под лестницей в кладовой я оставил коробки с чеками, — будто между делом вспоминает он. — Лето выдалось сумбурным из-за моего бедра и прошедшей операции... там полно неподписанных чеков, спутанных смет и неоплаченных накладных.

— Я разберусь, — обещаю я, оставляя свою размашистую подпись на последнем листе.

— Не сомневаюсь, — повторяет мужчина, выкладывая на полированный стол рядом с документами тяжелую связку ключей. — Если что-то понадобится...

— ...я позвоню.

Агастус поджимает губы в полуулыбке, одобрительно мне кивает, собирая со стола договоры, и ступает к выходу из квартиры.

Я же в это время еще раз осматриваюсь, наблюдая, как уютные деревянные стены помещения растворяют в себе нахлынувшую волну легкого волнения и страха очередного провала.

— Ривер? — старичок оборачивается на меня у самой двери.

— Да?

— Ты справишься, — уверяет он, будто зная, что именно это мне сейчас и нужно услышать. — Я начал это дело в шестнадцать и... ты не сможешь его развалить всего за пару месяцев.

Я хочу пошутить о том, что еще полгода назад я распоряжалась миллионными бюджетами благотворительных гала-вечеров, пока мой бывший парень не повесил на меня гигантскую недостачу, из-за чего все, что я создавала годами, рухнуло. Но я лишь молча киваю.

Агастус еще раз мне легко улыбается и все же уходит из квартиры, позволяя услышать его неторопливые шаги по скрипучей лестнице, мелодичный колокольчик над входной дверью в строительную лавку, и только после этого я наконец выдыхаю.

Но ненадолго, ведь мне тут же приходит уведомление на телефон. Сердце моментально пропускает удар, когда я достаю телефон из кармана джинсов и вглядываюсь в экран.

«...уведомляем вас, что если платеж не поступит на счет в течении ближайших трех дней, банк будет вынужден начать принудительное взыскание и...»

Я смахиваю сообщение в корзину, стараясь игнорировать то, как мои пальцы леденеют и тут же начинают дрожать. Горло сжимает липкий, тошнотворный стыд за то, что я оказалась в подобной ситуации, а в груди тяжелым камнем оседает тревожность и липкий страх, что из этой глубокой долговой ямы я уже никогда не выберусь.

Но несмотря на дикую усталость после тяжелой дороги — а я больше суток добиралась в Порт-Миллоу на всевозможных видах транспорта — я продолжаю делать вид, будто все еще могу что-то исправить. Я решительно открываю свой чемодан, скручиваю темные волнистые волосы в тугой узел и закалываю их на затылке. Первым делом я выкладываю на чистый деревянный стол свой главный защитный арсенал: аккуратно расставляю по линейке стильные гелевые ручки, раскладываю пачки неоновых стикеров и блокноты с идеальными переплетами.

Этот ритуал раскладывания канцтоваров — мой единственный доступный способ справиться с накрывающей тревогой. Когда вся моя прежняя жизнь, карьера и репутация превратились в пепел, идеальный порядок на столе остался единственной вещью во вселенной, которую я еще способна контролировать. Я наклеиваю на деревянную стенку первый розовый стикер с четким планом на завтра и уверяю себя, что здесь, на самом краю земли, в этом маленьком прибрежном городке, меня никто никогда не найдет, и... я смогу выстроить жизнь заново.

Чтобы не поддаваться гнетущей панике, я с головой погружаюсь в работу: забираю из подсобки нужную мне коробку с пыльными бумагами Агастуса и включаю свой старый ноутбук. Я погружаюсь в процесс с каким-то безумным фанатизмом — тщательно сортирую чеки по датам, вылавливаю мелкие ошибки в накладных, расчерчиваю идеальные,

понятные таблицы и наклеиваю на папки стикеры с продуманной цветовой маркировкой.

И тогда время перестает для меня существовать. Пальцы быстро летают по клавишам, а глухой шум океана за окном сливается с ритмичным щелканьем мышки. Настенные часы бьют три часа ночи, когда я завершаю первый финансовый отчет для строительной лавки Агастуса. Пальцы слегка дрожат от усталости, а глаза печет, но паника на время отступает, заглушенная идеальным порядком на экране.

Я смотрю на сделанную работу и впервые за пару месяцев чувствую себя действительно полезной. Мне кажется, что если я снова могу работать и улыбаться, то я... в безопасности.

Но где-то в самой глубине души я с ужасом жду завтрашнего дня и неизбежного столкновения с этим суровым, чужим городком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.